

Veyron Ink

Сердце Аурелии: Осколки света

Veyron Ink

Сердце Аурелии: Осколки света

«Автор»

2026

Ink V.

Сердце Аурелии: Осколки света / V. Ink — «Автор», 2026

Наследник Велморя Рейлин вместе с союзниками — Мираэллой, Кэлмором и другими — отправляется на поиски пяти осколков Сердца Аурелии: древнего артефакта, способного спасти или уничтожить мир. На пути героев ждут сражения, испытания и предательство близкого человека — Эверина, который помогает главному врагу Вейрону. Каждый осколок откликается лишь на искренние чувства и чистые помыслы, заставляя Рейлина взглянуть в лицо своим страхам и ошибкам. В кульминации Вейрон завладевает последним осколком и начинает ритуал пробуждения Сердца, но герои разрушают его силой единства, верности и надежды — не уподобляясь жестокости врага. Мир спасён, Вейрон исчезает, а осколки становятся символом ответственности и сплочённости. Рейлин взрослеет и раскрывается как истинный лидер.

© Ink V., 2026

© Автор, 2026

Veyron Ink

Сердце Аурелии: Осколки света

«Пять корон: пепел и свет»

Глава 1: Час Чёрного Солнца

Небо над Аурелией потемнело не от туч. Оно потемнело от клятв, нарушенных в тишине.

В тот день, когда Империя пала, никто не слышал грома. Не было ни войска у стен, ни осады, ни даже шёпота предательства в коридорах дворца. Была только одна комната, один кубок, одно мгновение, когда человек по имени **Вейрон** сделал шаг, который изменил мир.

Имя «Вейрон» не значило ничего хорошего в языке древних — оно означало «тот, кто поворачивает реку вспять», и в старые времена так называли людей, которые ломали естественный ход вещей. Он не был ни королём, ни великим воином. Он был советником — тем, кто всегда стоял чуть позади трона, в полутени, и говорил ровно столько, чтобы его голос звучал как голос самой мудрости. Его уважали за сдержанность, боялись за проницательность, а любили за то, что он никогда не спорил — он просто знал, как повернуть разговор так, чтобы все решили, будто решение приняли сами.

И в тот вечер он подлил яд в кубок Императора. Не какой-то редкий, не сверкающий, не из легенд — обычный, почти незаметный, такой, что смерть пришла тихо, как усталость. А потом Вейрон подделал завешание. Он не стал сжигать свитки — это было бы слишком заметно. Он просто добавил одну строчку, одну фразу, которая посеяла зерно раздора между наследниками. И этого хватило.

Через месяц братья перестали разговаривать. Через три — перестали доверять. Через полгода — подняли мечи друг против друга.

А ещё через год великая Империя Аурелия рассыпалась на пять осколков: **Келтария**, **Зарвент**, **Фэрмосс**, **Иллира** и **Торнхейм**. Каждое государство взяло себе часть славы, часть земли, часть боли — и каждое считало, что именно оно имеет право называться истинным наследником.

Но самое страшное было не в том, что они разделились. Самое страшное — в том, что ненависть, которую посеял Вейрон, оказалась сильнее крови. Она росла, как сорняк, цепляясь за каждую обиду, за каждый косой взгляд, за каждую тень прошлого. И спустя двадцать лет война стала привычкой. Люди рождались, зная, что враг живёт по ту сторону границы, и умирали, так и не узнав, как выглядит мир без этой границы.

Вейрон исчез. Его имя стало проклятием, которое шептали в темноте, чтобы не накликать беду. Но кое-кто знал: он не умер. Он просто сменил маску. И теперь он наблюдал, как его замысел расцветает, как цветок из пепла.

****Старый летописец Таэлин, сидя в заброшенной башне на окраине столицы Келтарии — города Велморы, водил пером по пергаменту, и голос его звучал тихо, будто он боялся, что стены услышат:****

— Говорят, что предательство — это удар в спину. Но настоящее предательство приходит спереди, с улыбкой, с чашей вина и словами: «Я хочу, чтобы мы были сильнее». Оно не кричит. Оно шепчет. И именно поэтому оно убивает всё.

****Юный ученик, дрожа от холода и страха, спросил:****

— А что было потом? Что стало с теми, кто остался?

****Таэлин поднял глаза, и в них отразилась вся тяжесть веков:****

— Они научились ненавидеть. Они забыли, что когда-то были одним народом. Но легенда гласит, что придёт тот, кто напомним им об этом. Сын правителя, в чьих жилах течёт кровь последнего императора. Он не будет искать славы. Он будет искать путь назад — к единству. И на этом пути ему придётся встретиться не только с врагами, но и с правдой о самом себе.

****Ученик (тихо):****

— А если он не справится?

****Таэлин (закрывает книгу, и звук защёлкнувшегося переплёта звучит как приговор):****

— Тогда пепел покроет весь мир. Но пока есть хоть один, кто помнит, как звучало слово «мы» — надежда остаётся.

Глава 2. Трон из пепла и стали

****Место действия:**** тронный зал Велморы, столица Келтарии.

****Время:**** предрассветные часы, когда тени особенно длинны, а голоса звучат глуше, будто стены подслушивают.

Зал был огромен, но казался тесным из-за тяжести веков, осевшей на его сводах. Высокие колонны из чёрного мрамора уходили вверх, теряясь в полумраке под потолком. Между ними висели знамёна Келтарии — тёмно-синие с серебряным фениксом, но ткань уже выцвела, а края обтрепались, словно сама слава государства потихоньку осыпалась, как старая позолота.

В центре, на возвышении, стоял трон — не изящный, не показной, а тяжёлый, будто высеченный из цельного куска скалы. На нём сидел ****Дарвен****, правитель Келтарии.

Описание героя: Дарвен

Дарвену было пятьдесят четыре года, но выглядел он на все семьдесят. Его волосы, когда-то густые и чёрные, теперь были сплошь седыми, а пряди падали на лоб, придавая ему вид усталого мудреца, которому слишком часто приходилось быть судьёй. Лицо пересекали глубокие морщины, но не от смеха — от напряжения: он привык хмуриться, взвешивая каждое

слово. В его глазах была особая тишина — такая, какая бывает у людей, которые слишком долго несли ответственность за чужие жизни. Он носил простую тёмно-серую мантию без лишних украшений, лишь на плече — брошь в виде феникса Келтарии: серебро потемнело, но камень в центре всё ещё слабо мерцал, будто в нём тлел последний уголёк былой мощи.

Рядом с ним, чуть сбоку, стоял **Рейлин** — его сын.

Описание героя: Рейлин

Рейлину было восемнадцать лет. Он был высок для своего возраста, но ещё не до конца привык к собственному росту: иногда он сутулился, словно хотел казаться меньше, а в следующую секунду выпрямлялся, будто пытался доказать себе, что уже взрослый. У него были тёмно-каштановые волосы, слегка выующиеся, и глаза цвета грозового неба — серые, с тёмной каймой по краю радужки, из-за чего взгляд казался пронзительным. Он был одет не как принц, а как будущий воин: кожаные ремни, простая льняная рубаха, меч на поясе — не парадный, а настоящий, с потёртой рукоятью. В нём чувствовалась нетерпеливая энергия, как у молодого коня, которого держат в стойле, хотя он рвётся в поле.

Дарвен (не поднимая глаз, постукивает пальцами по подлокотнику трона — тихий, ритмичный звук, похожий на шаги времени):

— Ты просишь отпустить тебя на границу. Туда, где каждую неделю сгорают деревни, а реки становятся красными не от заката, а от крови. Ты понимаешь, что это значит?

Рейлин (голос звучит твёрдо, но в нём дрожит напряжение, как у струны, натянутой до предела):

— Я понимаю. Я тренировался с шести лет. Я знаю, как держать меч, как читать следы на земле, как отличать крик раненого от крика страха.

Дарвен (медленно поднимает голову; его взгляд тяжёлый, как камень):

— Держать меч — это самое простое. Самое трудное — знать, когда его не поднимать. Когда вместо удара сказать слово. Когда вместо приказа — выслушать. Ты готов к этому?

Рейлин (на мгновение теряется, будто этот вопрос не входил в его планы):

— Я... Я хочу быть полезным. Я не хочу сидеть здесь, пока другие умирают.

Дарвен (встаёт, подходит к окну. За стеклом рассвет только начинает окрашивать небо в бледно-розовый цвет):

— Знаешь, когда я был моложе, я тоже думал, что героизм — это когда ты первым бросаешься в битву. Что слава — это блеск стали и крики «ура». Но потом я увидел, как один человек, поднявший меч слишком рано, может погубить тысячу жизней. И понял: героизм — это терпение. Это умение ждать, пока момент станет правильным.

Рейлин (подходит ближе, но не слишком — будто боится нарушить невидимую границу между «сыном» и «правителем»):

— Но если я буду ждать слишком долго, может не остаться никого, кого можно будет спасти.

Дарвен (поворачивается, его голос становится мягче, но от этого звучит ещё веселее):

— Именно поэтому я не могу просто сказать «нет». И не могу просто сказать «да». Ты поедешь. Но не как воин. Не как тот, кто должен всё решить одним ударом. Ты поедешь как мой голос. Ты будешь слушать, что говорят командиры, что шепчут крестьяне, что кричат раненые. И ты будешь возвращаться сюда и рассказывать мне правду — даже если она горькая.

Рейлин (в его глазах вспыхивает смесь облегчения и тревоги):

— А если мне придётся сражаться? Если враг нападёт?

Дарвен (возвращается к трону, садится, словно каждое движение теперь даётся ему тяжелее):

— Тогда сражайся. Но помни: твоя жизнь — не твоя собственность. Она принадлежит Келтарии. И если ты погибнешь, не узнав правды, которую должен был привезти, это будет напрасная жертва.

Дверь зала тихо скрипнула, и вошёл **Кэлмор** — старый воин, правая рука Дарвена.

Описание героя: Кэлмор

Кэлмору было под шестьдесят, но двигался он так, будто время решило его обойти стороной. Его лицо пересекал длинный шрам — от левого виска до подбородка, — и кожа вокруг была бугристой, как застывшая лава. Он не носил доспехов — только кожаную куртку, потемневшую от времени и пропитанную запахом дыма и железа. В его движениях была экономность: ни одного лишнего жеста, ни одного слова без причины. Говорил он редко, но каждое его слово падало, как тяжёлый камень в спокойную воду — круги расходились далеко.

Кэлмор (кивает Дарвену, затем смотрит на Рейлина — его взгляд прямой, без снисхождения):

— Лошади готовы. Дорога до крепости Велторн займёт три дня, если не будет засад. Если будут — то вечность.

Рейлин (пытается улыбнуться, но улыбка выходит натянутой):

— Значит, едем.

Кэлмор (чуть наклоняет голову, будто оценивает его):

— Не торопись радоваться. Дорога — это не битва. Это ожидание битвы. Иногда ожидание страшнее самого боя.

Дарвен (поднимает руку, останавливая любые возражения):

— Кэлмор поедет с тобой. Он знает эти земли лучше, чем кто-либо. И он не даст тебе совершить ошибку, которую нельзя исправить.

Рейлин (смотрит на Кэлмора, в его взгляде — смесь уважения и беспокойства):

— Вы... вы будете меня учить?

Кэлмор (усмехается, и шрам на его лице становится глубже):

— Учить? Нет. Я буду следить, чтобы ты не убил себя своей храбростью. А учиться ты будешь сам — на ошибках, которые всё-таки сделаешь.

Они вышли из зала, оставив Дарвена одного. Он снова сел на трон, закрыл глаза и на мгновение позволил себе выглядеть не правителем, а отцом, который боится за сына.

Но это мгновение длилось недолго.

Глава 3. Дорога сквозь тишину

Солнце поднялось выше, и тени стали короче. Рейлин ехал верхом, чувствуя, как седло врезается в бёдра, а ветер треплет волосы. Рядом ехал Кэлмор, его лицо было непроницаемым, как скала.

Вокруг тянулись поля — когда-то плодородные, теперь выжженные и пустые. Деревни попадались редко, и в них почти не было людей: только старики да дети, да несколько женщин, которые смотрели на всадников с усталой надеждой — будто ждали, что эти двое принесут с собой хоть каплю порядка.

Рейлин (нарушает молчание, его голос звучит чуть громче ветра):

— Почему здесь так тихо? Даже птицы не поют.

Кэлмор (не поворачивая головы):

— Птицы чувствуют, когда земля устала. Они улетают туда, где ещё можно жить.

Рейлин:

— А люди? Почему они не уезжают?

Кэлмор:

— Потому что у людей есть гордость. Или привычка. Или просто некуда идти. Иногда это одно и то же.

Рейлин (смотрит по сторонам, будто пытается запомнить каждую деталь):

— Я думал, война — это крики, звон мечей, пламя. А тут... тут просто пустота.

Кэлмор (наконец смотрит на него, и в его глазах — что-то похожее на жалость, но без слабости):

— Настоящая война не всегда шумит. Иногда она приходит тихо, как холод. Сначала ты просто замечаешь, что стало меньше смеха. Потом — что меньше хлеба. Потом — что кто-то не вернулся домой. И только когда становится слишком поздно, ты понимаешь, что война уже победила.

Рейлин (тихо):

— И что тогда делать?

****Кэлмор:****

— Бороться за то, чтобы вернуть смех. Даже если это кажется мелочью. Потому что из мелочей и собирается жизнь.

Они ехали ещё час, пока впереди не показалась крепость Велторн — массивное сооружение из серого камня, с высокими стенами и узкими бойницами. Но когда они приблизились, Рейлин замер.

Над стенами развевались не тёмно-синие знамёна Келтарии, а кроваво-красные с чёрным волком — символ Зарвента.

****Рейлин (шёпотом, будто боялся, что звук выдаст его страх):****

— Они взяли Велторн?

****Кэлмор (его лицо стало каменным):****

— Да. И это значит, что враг теперь ближе, чем мы думали. Нам нужно узнать, как это произошло. И кто предал нас на этот раз.

****Рейлин:****

— Мы можем атаковать?

****Кэлмор (резко останавливает коня, поворачивает голову, и его взгляд становится острым, как клинок):****

— Нет. Атаковать — значит умереть. А нам нужно выжить, чтобы рассказать правду. Мы проберёмся внутрь. Тихо. Как тени.

Глава 4. Плен и голос из темноты

Ночь опустилась быстро, как занавес. Рейлин очнулся от холода и боли в запястьях — его руки были связаны грубой верёвкой. Он лежал на холодном каменном полу, вокруг была кромешная тьма, пахло сыростью и железом.

И вдруг — тихий голос, прозвучавший так близко, что Рейлин вздрогнул.

****Незнакомый голос:****

— Не двигайся. Здесь есть стражники. Они слышат лучше, чем видят.

****Рейлин (шёпотом):****

— Кто ты?

****Голос:****

— Меня зовут ****Мираэлла****. Я из Фэрмосса. Меня схватили три дня назад. Говорят, готовят показательную казнь — чтобы напугать соседние крепости.

Описание героини: Мираэлла

Рейлин не мог её видеть, но по голосу представлял: молодая, не старше двадцати, с резкими, быстрыми интонациями — как у человека, который привык говорить мало, но точно. Позже, когда слабый свет факела на мгновение скользнул по камере, он увидел её: невысокая, стройная, с тёмно-русыми волосами, собранными в тугий узел, и глазами, в которых горело упрямство. На её запястье был тонкий серебряный браслет с выгравированными символами — похоже, семейная реликвия. Она двигалась бесшумно, как кошка, и смотрела на мир так, будто каждую секунду оценивала, где можно спрятаться, а где — нанести удар.

****Рейлин:****

— Мы должны выбраться.

****Мираэлла (горько усмехается):****

— Здесь не выбраться. Но я знаю кое-что, что может быть важнее свободы. Я слышала, как офицеры Зарвента говорили о нём. О Вейроне.

****Рейлин (внутри всё сжимается):****

— О предателе?

****Мираэлла:****

— Он жив. И он всё ещё плетёт свои сети. Он стоит за этой войной. Не короли, не народы — один человек. И он ищет Сердце Аурелии.

****Рейлин:****

— Легендарный артефакт?

****Мираэлла:****

— Это не легенда. Это ключ. И если он его получит, пять государств сгорят дотла — не в битве, а в пламени его власти.

Глава 5. Побег: шаг в неизвестность

План был простым до безумия — и потому мог сработать. Пока в крепость въезжал новый командир, стража была занята церемонией. Мираэлла знала тайный ход — узкий, почти забытый, ведущий на крышу сторожевой башни.

Они выбрались, задыхаясь от пыли и напряжения. На крыше их встретил рассвет — холодный, розовый, будто окрашенный кровью.

****Рейлин (оглядывается, пытаясь осознать, что они действительно свободны):****

— Куда теперь?

****Мираэлла (смотрит на юг, где горы тянулись к небу, как острые зубы):****

— В Иллиру. Там живёт провидица ****Лирисса****. Она знает о Сердце Аурелии больше, чем кто-либо. Если мы хотим остановить Вейрона, нам нужно её слово.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.